

Беслан, спортзал школы, где держали заложников, 7 сентября 2004 год / Фото: Юрий Козырев, NOOR

03.09.2019, 12:00 Северная Осетия

СТАТЬИ

Государство против голоса Беслана: за что власти преследуют жертв теракта

15 лет назад в результате захвата террористами школы № 1 в Беслане и последующего её штурма погибли 334 человека, из них — 186 детей. В 2016 году пять женщин пришли на траурные мероприятия в одинаковых футболках, за что их грубо задержали. ОВД-Инфо рассказывает об акции и ее участницах.

«ПУТИН — ПАЛАЧ БЕСЛАНА»: АКЦИЯ В ДЕНЬ ПАНИХИДЫ

1 сентября 2016 года в разрушенном здании школы № 1 в Беслане проходили ежегодные траурные мероприятия. На панихиде присутствовала официальная делегация.

Пять женщин, чьи родные погибли во время теракта в сентябре 2004 года, сняли верхнюю одежду, под которой оказались белые футболки с фразой «Путин — палач Беслана». Из центра зала их моментально оттеснили люди в гражданском, прикрывая своими телами надписи. Правоохранители заявили, что женщины провели несогласованную акцию.

В спортзал начали стекаться всё больше людей в гражданском, и женщины решили покинуть траурное мероприятие. На выходе из здания всех пятерых **задержали** и поволокли в машину. Вместе с ними — Земфиру Цирихову, которая, согласно протоколу, «находилась в группе женщин» и «допускала высказывания».

«Когда мы <...> прошли метров 10, то на нас накинулись мужчины в бронежилетах с автоматами и начали нас тащить. Тогда мы взяли за руки <...> и сказали, чтобы нас оставили в покое, что мы идем домой. Но вырвали Эллу Кесаеву и насильно затащили ее в машину. Я пыталась ей помочь, и меня ударили в шею, отчего мне стало плохо, меня вырвало. Но меня все равно схватили и силой затолкнули в машину», — **рассказывала** тогда Светлана Маргиева.

В тот же день под предлогом проверки документов правоохранители задержали журналистку «Новой Газеты» Елену Костюченко и корреспондентку «Таких Дел» Диану Хачатрян, которые приехали освещать панихиду. У них потребовали написать объяснительные и отпустили.

Участниц акции же доставили сначала в местный РОВД, где держали несколько часов в отдельных комнатах, а затем повезли в суд. С момента задержания до конца заседаний прошло больше 14 часов, суды завершились ночью. Всех задержанных **посчитали виновными** в нарушении правил акции и в неповиновении

полицейским. Женщинам назначили штрафы либо обязательные работы.

На следующий после суда день, в годовщину штурма захваченной школы, 3 сентября, участницы акции вместе с журналистками вновь пришли на траурное мероприятие. В зале их снова окружили мужчины, многие из которых были одеты в футболки с надписью «Антитеррор» и дежурили возле школы все дни траура.

Участницы акции 1 сентября 2016 года (слева направо) Эмилия Бзарова, Жанна Цирихова, Светлана Маргиева, Элла Кесаева, Эмма Бетрозова / Фото: Елена Костюченко для «Новой газеты»

Жанна Цирихова и Элла Кесаева показывают травмы от задержания / Фото: Елена Костюченко для «Новой газеты»

«Элла Кесаева <...> снимала людей в штатском на камеру. Они выхватили камеру из ее рук и порвали на Элле платье. В этот момент Костюченко достала свой телефон и стала снимать происходящее. У журналистки также выхватили телефон и тетрадь с записями, заломили ей руки и волоком протащили через весь спортзал и двор школы. Там людей в штатском остановили полицейские», — **описывала** произошедшее «Новая газета».

Человек в футболке «Антитеррор» облил Костюченко зеленкой, а у корреспондентки «Таких дел», которая пыталась заснять нападение, неизвестный выхватил телефон. Полиция в происходящее не вмешивалась. Следующее нападение произошло несколько часов спустя, когда журналистки вместе с участницами прошедшей акции приехали на кладбище «Город ангелов». К ним подошел смотритель кладбища и попросил уйти.

«[Он] взял нас за шкурку, поволок по земле, потом остановился, начал бить Лену [Костюченко], ударил ее по лицу. Он решил, что это мы во всем виноваты,

организовали акцию 1 сентября. Метрах в семи стояли полицейские. Они ничего не предпринимали», — рассказывала Хачатрян.

Журналисток доставили в полицейский участок, где их держали до вечера, уверяя, что это единственное безопасное для них место в городе. Телефоны им вернули только в аэропорту, при этом вся информация с них была удалена. Полицейские объяснили, что нашли телефоны «у рельсов».

«СКАЗАТЬ ПРАВДУ — ЗНАЧИТ ПРИЗНАТЬСЯ В СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ»

Акцию с футболками провели активистки общественной организации «Голос Беслана». Каждая из них потеряла в теракте близких.

- Дочь Эллы Кесаевой была в заложниках, в теракте погибли ее брат и двое племянников.
- У Эммы Бетрозовой погибли муж и двое сыновей.
- Жанна Цирихова была в заложниках вместе с двумя дочерьми, из которых выжила только одна.
- Светлана Маргиева была заложницей, дочь погибла у нее на руках.
- Двое сыновей, муж и свекровь Эмили Бзаровой тоже были заложниками, ее девятилетний сын погиб.

Своей акцией женщины хотели привлечь внимание к пассивности государства в расследовании теракта, к затягиванию уголовного дела, к тому, что виновные не только не наказаны, но и не названы. Они считают, что масштаб трагедии напрямую связан с решением о штурме школы.

«Спустя 15 лет расследование так и не закончилось. Дело не закрыто, но никаких результатов до сих пор нет. Следователи работают поверхностно, намеренно затягивают процесс. Если раньше следственная группа базировалась в Осетии, и мы могли с ней взаимодействовать, то теперь суды проходят в Ессентуках и Ставрополе, а уведомления мы из раза в раз получаем уже после заседаний. Государство боится правды о Беслане. Сказать правду — значит признаться в своих преступлениях», — говорит Элла Кесаева.

Штурм школы с заложниками в Беслане, 3 сентября 2004 года.
Заложниками были 1128 человек / Фото: Юрий Козырев, NOOR

Эвакуация раненых заложников из здания школы в Беслане, 3 сентября 2004 года. Всего в ходе трагедии погибло 334 человека / Фото: Юрий Козырев, NOOR

Эвакуация раненых заложников из здания школы в Беслане, 3 сентября 2004 года. Среди погибших — 111 родственников, гостей или друзей учащихся / Фото: Юрий Козырев, NOOR

Эвакуация раненых заложников из здания школы в Беслане, 3 сентября 2004 года. Погибли 17 сотрудников школы / Фото: Юрий Козырев, NOOR

Эвакуация раненых заложников из здания школы в Беслане, 3 сентября 2004 года. Еще погибли 10 сотрудников ФСБ, 6 гражданских спасателей, 2 сотрудника МЧС и один полицейский / Фото: Юрий Козырев, NOOR

Эвакуация раненых заложников из здания школы в Беслане, 3 сентября 2004 года. Погибших детей — 186 / Фото: Юрий Козырев, NOOR

Морг Владикавказа, 4 сентября 2004 года / Фото: Юрий Козырев, NOOR

Похороны погибших в теракте, 4 сентября 2004 год / Фото: Юрий Козырев, NOOR

Спортзал школы №1, где держали основную часть заложников / Фото: Юрий Козырев, NOOR

Вид на школу №1 Беслана / Фото: Юрий Козырев, NOOR

По ее словам, после акции 2016 года спецслужбы перед каждой годовщиной трагедии активизируются и начинают пристальнее следить за членами организации. Кесаева подчеркивает, что давление на «Голос Беслана» оказывают, в первую очередь, федеральные власти, а местные жители в основном относятся к требованиям «Голоса» с пониманием и поддержкой.

«Когда нас допрашивали после акции, следователи специально приехали из других регионов. Здесь нас поддерживают не все, но очень многие. Они понимают, что мы не сделали ничего противозаконного, в отличие от тех людей, которые применили против нас силу. После той акции было некоторое затишье, некий шок — пропаганда героизма спецназовцев, штурмовавших школу, немного утихла. Раньше власти активнее пытались прикрыть именами погибших силовиков свои преступные действия, но, наверное, поняли, что мы не совсем слепые. Все равно нас пытаются запугивать, следят за офисом, стараются пресечь нашу активность, но после решения ЕСПЧ обратного пути нет», — считает Кесаева.

В 2017 году Европейский суд по правам человека признал, что власти не предприняли достаточных мер по уменьшению числа жертв, что школу обстреливали тяжелым вооружением — огнеметами и танками. Однако ЕСПЧ удовлетворил жалобу лишь по одной статье Конвенции — о праве на жизнь. Сейчас «Голос Беслана» направил в Европейский суд новую жалобу, чтобы доказать, что Россия не ведет расследование должным образом.

РАСКОЛ, ЭКСТРЕМИЗМ, ГАНДИ И РАДИКАЛЬНОСТЬ

Объективного расследования трагедии добивается еще одна общественная организация — комитет «Матери Беслана». Она возникла в 2005 году, изначально в нее входили и члены «Голоса». Спустя несколько месяцев после создания комитет раскололся.

По наиболее распространенной версии, раскол произошел после того, как делегация представителей «Матерей Беслана» во главе с ее руководителем Сусанной Дудиевой **отправилась** в Москву на прием к создателю религиозного движения «Учение о всеобщем спасении и гармоничном развитии» Григорию Грабовому. Грабовой обещал воскресить погибших во время теракта. Часть активисток комитета посчитала поездку провокацией и обратилась в Генпрокуратуру с просьбой разобраться с «так называемым целителем, а по сути шарлатаном». Затем они учредили «Голос Беслана».

В том же году «Голос Беслана» опубликовал открытое обращение к мировой общественности. В нем организация указывала, что ни один теракт, совершенный за время президентства Владимира Путина, не расследован, и просила содействия в сборе информации о трагедии в Осетии. В 2008 году текст

обращения внесли в список экстремистских материалов. «Матери Беслана» выступили в поддержку авторов письма.

Активистки «Голоса Беслана». Сверху вниз, слева направо: Земфира Цирихова, Элла Кесаева, Эмилия Бзарова, Светлана Маргиева, Эмма Тагаева-Бедрозова, Жанна Цирихова / Фото: Диана Хачатрян для «Таких дел»

Сегодня члены двух организаций говорят, что противоречия, приведшие к расколу, были глубже и касались, в первую очередь, разногласий во взглядах. «Принципиальных расхождений в целях у нас нет, мы все хотим одного — установления истины о произошедшем, привлечения виновных к ответственности. Различия в подходе и видении того, как этих целей добиваться. Мы придерживаемся идеологии Ганди и стараемся не накалять и без того тяжелую обстановку. Наши коллеги действуют радикальнее», — считает Анетта Гадиева из «Матерей Беслана».

Она тоже отмечает, что расследование ведется недостаточно тщательно и без внимания к требованиям

пострадавших. Например, следственная группа отклоняет большинство ходатайств. По ее словам, следователи формально подходят к задаче, а дело не закрывают лишь из-за того, что личности не всех террористов установлены.

«Несмотря на то, что решение ЕСПЧ оказалось компромиссным, Суд рекомендовал властям активизировать расследование. Но никаких действий в связи с этим не предпринято. У следователей есть приоритетная версия событий, и к нашим доводам они не прислушиваются», — говорит Гадиева.

Элла Кесаева из «Голоса Беслана» на вопрос о радикальных взглядах отвечает с усмешкой: «Знаете, в войне кто-то грудью ложится на дзоты, а кто-то остаётся в тылу. Ни тех, ни других обвинять невозможно. В трагедии такого масштаба, как бесланская, в ситуации сокрытия государством информации о произошедшем, действовать иначе мы не можем. Компромиссов здесь быть не должно. Я не вижу других способов предотвратить повторение случившегося».

[bookmate](#)

Дело Беслана. Эпизод 1. Подготовка теракта

 SOUNDCLLOUD

Share

[Privacy policy](#)

Ещё почитать

17.12.2025 Северная Осетия

Жительницу Северной Осетии оштрафовали
из-за пикета против давления на ее семью